

Управление образования г. Пензы

Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №59 г. Пензы

Проектно-просветительская работа:
«Блокада Ленинграда:
взгляд изнутри»

Автор: Коньков Шамиль,
учащийся 11 “А” класса

Руководитель: Горбачева С.Н.,
учитель истории и обществознания

Пенза, 2020 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Основная часть	4
Начало блокады	4
Блокада глазами очевидца	6
1943 год. Прорыв блокады	9
1944 год. Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады.....	10
Заключение	11
Литература	12
Приложение	13

ВВЕДЕНИЕ

«...война оставила глубокий след в истории каждой семьи. За этими словами – судьбы миллионов людей, их страдания и боль потерь. Гордость, правда и память».
В. В. Путин.

Со дня окончания Великой Отечественной войны прошло уже 75 лет, но интерес к этому героическому периоду в истории нашей Родины не ослабевает. Граждане России всегда будут помнить о тех, кто с беззаветным мужеством и отвагой на фронте и в тылу ковал победу над фашизмом, о тех, кто в смертельной схватке с врагом отдал свою жизнь за эту победу.

Много героических страниц в истории Великой Отечественной войны, но самая страшная, трагическая из них, не имеющая равных в мировой истории – это Блокада Ленинграда. Она началась 8 сентября 1941 г. и закончилась 27 января 1944 г., продолжалась 872 дня, из них 611 дней непрерывных бомбежек и артобстрелов и только 270 дней относительной тишины. В Ленинграде в начале Блокады проживало 2 451 000, в ходе Блокады погибло 649 тыс. человек, эвакуировано по Дороге жизни около 650 тыс. человек.

Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества и непобедимости советского народа, его морально-политического единства. Ленинградскую эпопею часто называют «чудом на Неве». Но чудом не было. Был город – фронт, где каждый отдавал всё – вплоть до собственной жизни – для победы над врагом.

Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей!

Писала в своих стихах Ольга Берггольц, которую называли «голосом блокадного Ленинграда». И одолели, и победили фашистов ленинградцы. Вера в Победу! Именно она давала силы, звала на подвиг. Ради неё жертвовали всем, в том числе и собственной жизнью.

Моя прабабушка, Конькова Фарида Умяровна, была блокадницей и познала всё её лихолетье: голод, холод, потерю родных и близких, и сама находилась на краю гибели. Мне захотелось поучаствовать в региональном проекте «А мы из Пензы», поделиться историей блокадной жизни моей прабабушки, и чтобы её рассказ стал одной из страниц «Книги Памяти учащихся школы №59 г. Пензы».

Цель работы: просветительская. Изучение истории блокадной жизни Коньковой Фарида Умяровны для создания «Книги Памяти учащихся школы №59 г. Пензы».

Задачи:

1. исследование военной биографии прабабушки Коньковой Фарида Умяровны;
2. изучение архивных материалов семьи Коньковых;
3. изучение архивных материалов и литературы по Блокаде Ленинграда;

4. комплектование полученных сведений.

Методы исследования: литературный, документальный, опрос.

Объект исследования: биография семьи Коньковых в период ВОВ.

Предмет исследования: блокадная жизнь Коньковой Фариды Умяровны.

В год 75-летия Великой Победы данная работа имеет большое практическое значение. Изучая семейные архивы и знакомясь с биографиями своих предков, перенесших все тяготы и лихолетья Великой Отечественной войны, мы больше осознаем всю трагедию и величие нашего народа в победе над фашизмом.

Основная часть

Нет в России такой семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная Война. Я принял участие в региональном проекте «А мы из Пензы», так как увлёкся историей войны в моей семье. Сегодня я хочу рассказать о блокадной жизни моей прабабушки Коньковой Фариды Умяровны (Рис.1). К сожалению, она умерла в возрасте 85 лет в 2011 году, и взять интервью у неё не представилось возможным. Мой рассказ будет основываться на статье «Эхо блокады», написанной в 2017 году моей бабушкой, Селькаевой Сафией Анверовной. Данная статья содержит воспоминания моей бабушки-блокадницы, её эмоции в эти страшные дни.

Начало блокады

После того как 9 июля немцы взяли Псков, они вторглись в пределы Ленинградской области (Рис.2). Захвату Ленинграда Гитлер придавал особое значение. В 100—120 км от города был возведён Лужский оборонительный рубеж, протянувшийся более чем на 250 км от Финского залива до озера Ильмень. На нём было построено 517 противотанковых препятствий, 826 огневых сооружений. В работах принимали участие около 500 тыс. жителей Ленинграда. Было создано 10 дивизий народного ополчения, состоявших преимущественно из рабочих, служащих и студентов. Ценой больши потерь и благодаря массовому героизму ленинградцев продвижение группы армий «Север» на «Лужском рубеже» было остановлено на целый месяц(Рис.3).

Чтобы возобновить натиск на Ленинград, враг вынужден был перебросить дополнительные танковые соединения с соседнего центрального участка фронта и тем самым приостановить дальнейшее наступление на Москву. 29 августа немцы ворвались в Колпино (пригород Ленинграда), но здесь были остановлены частями 55-й армии и взявшими в руки оружие рабочими Ижорского завода. 2 сентября враг овладел станцией Мга, а 8 сентября 1941 года вышел к Неве, захватив Шлиссельбург. Тем самым были перерезаны последняя железная дорога и сухопутные коммуникации, связывающие Ленинград со страной. Началась блокада Ленинграда. В городе на тот момент насчитывалось около 2,5 млн коренных ленинградцев и несколько сотен тысяч беженцев. Надвигался голод.

На случай прорыва немцев в город в начале сентября был утверждён план «Д», по которому должно было быть уничтожено 58 510 объектов (заводы, мосты, электростанции и т.

д.), но среди них не было учреждений культуры. Вывод из строя намеченных объектов предусматривался только в том районе, который окажется под угрозой непосредственного захвата. Ленинград готовился к боям на улицах. Из города успели вывезти оборудование основных военных заводов, музейные ценности. В подземных каменных галереях Исаакиевского собора укрыли 117 тыс. экспонатов из пригородных дворцов-музеев Петергофа, Пушкина, Павловска, Гатчины(Рис.4).

25 сентября командование группой армий «Север» сообщило в Берлин, что оно не может продолжать наступление. Ленинград стал первым крупным городом Европы, который не смогли захватить немецко-фашистские войска.

Бои под Ленинградом не прекратились, но изменился их характер. Немецкие войска приступили к разрушению города массированными артиллерийскими обстрелами и бомбёжками. Особенно сильными были бомбовые и артиллерийские удары в октябре — ноябре 1941 года. Немцы сбросили на Ленинград несколько тысяч зажигательных бомб, чтобы вызвать массовые пожары. Особое внимание было уделено уничтожению складов с продовольствием. Так, в частности, 8 сентября неприятелю удалось разбомбить Бадаевские склады, где находились значительные запасы продовольствия. На этих складах было безвозвратно утеряно 3 тыс. тонн муки и 700 тонн сахара.

Исходя из фактически сложившегося расхода, наличие основных продуктов на 12 сентября 1941 года составляло (цифры приведены по данным учёта, произведённого отделом торговли Ленгорисполкома, интендантства фронта и КБФ): хлебное зерно и мука — на 35 суток, крупа и макаронны — на 30 суток, мясо и мясопродукты — на 33 суток, жиры — на 45 суток, сахар и кондитерские изделия — на 60 суток.

Отпуск товаров по карточкам ввели в Ленинграде ещё 18 июля 1941 года. Во время блокады хлеб по карточкам ленинградцы получали ежедневно, остальные же продукты — ежелекадно (раз в десять дней). Начиная с сентября нормы питания как для военнослужащих, так и для гражданского населения, регулярно снижались и были минимальными с 20 ноября по 25 декабря 1941 года (Приложение табл.1). Собственных запасов продовольствия у населения не было. Смертность от голода стала массовой. Специальные похоронные службы ежедневно подбирали только на улицах около сотни трупов (Приложение табл.2)

Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже не досчитаться!
Но мы не плачем – правду говорят,
Что слезы вымерзли у ленинградцев.
Нет мы не плачем. Слёз для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не дает.
Нам ненависть залогом жизни стала:
Объединяет, греет и ведет.

Ольга Берггольц в своем знаменитом втором стихотворении «Письмо на Каму», которое написала 29 декабря 1941 г., говорила:

Это гимн ленинградцам – опухшим, упрямым, родным.
Я отправлю от имени их за кольцо телеграмму:

«Живы. Выдержим. Победим!»

Беспримерный героизм ленинградцев во время блокады, когда даже “жить было подвигом”, стал символом любви к Родине, самоотверженности и патриотизма. В заблокированном и методически разрушаемом фашистами городе, изнемогая от голода и стужи, каждый ленинградец делал все возможное, а в большинстве случаев и невозможное для победы над ненавистным врагом.

В городе регулярно выходили газеты, издавались книги и брошюры, по радио звучала музыка и стихи поэтов, выступали известные писатели, ученые и деятели культуры, работали школы и кинотеатры.

По Ленинградскому радио 17 сентября 1941 г. выступил Д.Д. Шостакович: “Я говорю с вами из Ленинграда, в то время как у самых ворот его идут жестокие бои с врагом... Два часа назад я закончил две перовые части музыкального произведения...” Это была знаменитая Седьмая симфония. Закончил ее композитор уже в Куйбышеве, куда эвакуировался по распоряжению Правительства. В Куйбышеве симфония прозвучала впервые, а 10 июля 1942г. ленинградская поэтесса О.Берггольц сообщила по радио радостную весть: “Оркестр радиокомитета начал готовить Седьмую симфонию Шостоковича”.

И 9 августа в воскресенье, в Большом зале Филармонии впервые в Ленинграде исполнялась Седьмая симфония. Дирижировал оркестром К.И. Элиасберг.

Блокада глазами очевидца

Я уверен, что никто не расскажет историю этих страшных дней, лучше очевидцев. Поэтому включаю в работу выдержки из статьи «Эхо блокады», где моя прабабушка делится о пережитых ею днях блокады:

— Было у меня любимое платье - синее, с кружевами. Вечером, 21 июня, я, счастливая, гладила это платье для завтрашнего радостного дня: отец обещал повезти нас с братом в зоопарк. Он не часто баловал нас, но это был особый случай: в зоопарке родился слонёнок Макса, и это было сенсацией. Афиши о рождении слонёнка висели повсюду: на вокзалах, остановках, трамваях... На второй день после завтрака я надела своё любимое платье, принарядила брата, и, как гром, из репродуктора: «От Советского информбюро: сегодня без объявления войны фашистская Германия вероломно напала на нашу страну...» Голос диктора перекричал брат: «А как же слоненок?» Помню, я закрыла глаза и почувствовала себя у края бездны. да, это была пропасть между 21 и 22 июня. Это был день, когда оборвалось моё беспечное детство. Девочка, в платье с белыми кружевами, только один раз в моей жизни встала передо мной...

— Я бы не сказала, что блокадные годы— это мои воспоминания. Это моя настоящая жизнь, Пережитое в блокаде настолько переплетено с настоящим, что порой, забывшись, испытываю чувство пережитого голода во рту, зримо вижу перед собой трупы, столько трупов, что некуда ступать. Очень часто в полузабытье я мысленно спускаюсь в бомбоубежище: кто-то, споткнувшись, падает, и по нему проходит множество бегущих людей. И подобные картины в мельчайших деталях все чаще и чаще встают передо мной, как кадры из фильма. А плёнку не сжечь, не выбросить: она снова наматывается, и снова передо мной ужасные кадры из той жизни.

Когда смотрю телевизор или читаю книги о войне, на ум приходит: «Никто не сможет передать всего того, что на самом деле пришлось пережить людям». Люди не только голодали, не только умирали, не только преодолевали страдания - главное, они работали, они спасали. Боролись. Ещё до блокады, помнится, мы целый месяц работали на строительстве противотанковых рвов на подступах к Ленинграду: вырезали лопатами дерн, таскали песок, рыли окопы. Работали только по ночам, разговаривали шепотом, копали осторожно: враг был рядом. И так копали от деревни до деревни. Время от времени пролетали немецкие самолеты, бросали листовки, в которых обещали людям «райскую» жизнь. Помню содержание одной листовки: «Милые дамочки, не копайте ямочки; все равно ваши ямочки проедут наши таночки». Затем началась стрельба из дальнобойного орудия. 7 сентября объявили, что отправят нас домой в Ленинград. А 8 числа началась бомбёжка.

Потом я работала в вязальном цехе: вязали для солдат подшлемники, носки, варежки. А когда цех распался, работала в эвакогоспитали №100, по улице Чехова. Сюда привозили истощённых военных, которых подбирали на улице, мы их выхаживали. Когда я сейчас слышу словосочетание «живой труп», по спине пробегают мурашки, так как знаю истинное значение этих слов. Я находила в себе силы улыбнуться, погладить по лицу, если такой «труп» открывал глаза, начинал двигать пальцами. Многие умирали, но каждый выживший приносил нам радость, ведь мы вырывали его у смерти. Я знаю, какого цвета у смерти глаза. Она смотрела на меня не только глазами моих умирающих родных, но и глазами людей в госпитале: бывало, откроет человек глаза, а в них такая безысходность, такой страх перед смертью... Утром двери госпиталя часто нельзя было открывать: за -ночь обессилевшие люди таскали умерших, так как надеялись, что отсюда их похоронят. Помню, как-то носилок не было и пришлось перетаскивать трупы на себе. Взвалила на плечи труп, не то споткнулась, не то сил не было, упала, а труп на меня. И расплакалась. Вдруг кто-то положил мне на плечи руку, испугалась, подумала: труп ожил. А это был рабочий, привёл меня к начальнику госпиталя пошутил: «Из-под трупов откопал...» Я была маленького роста, худая, наверное, меня пожалели, и я стала топить подвальное помещение, куда спускались во время бомбёжки ходячие больные. Даже в такие суровые времена у людей оставались в душе жалость, доброта, милосердие. Конечно, были случаи и мародёрства, и грабежа, но ленинградцы блокаду перенесли с трагической стойкостью и достоинством.

— Страшным известием для жителей была новость о том, как от бомбежки загорелись Бадаевские склады, где хранился запас продуктов. Склады горели четверо суток. По улице текла паточная река. В первый день набирали патоку от сахарного песка кружками, а потом шли туда в надежде, что где-то, возможно, осталась патока во впадинах. Люди ложились на землю и лизали ее. Не могу без комка в горле вспоминать случай, когда женщина приложила руки к сладкой земле и бережно понесла сладкую грязь, шатаясь от голода, приговаривая: «Это для моей умирающей дочки». Но тут началась бомбёжка, и женщина легла на спину с протянутыми небу руками, чтобы не испачкать руки (умирая, она, как любая мать, думала не о себе, а о своем ребенке).

— Начало 1942 года — самый страшный период моей блокадной жизни. Как-то нам выдали жир. У моего брата была игрушечная чашечка, мама налила одну чайную ложку жира. Он глотнул, схватил рукой горло, диким криком бросился на меня и вырвал из моих рук пузырёк, который я подносила ко рту, и стал кричать «Жжёт, жжёт!» Оказалось, жир был отравленным. (Сколько раз я была на волоске от смерти! Но, как говорят, видимо, не пробил мой смертный

час). Брат корчился в адских муках 16 дней и умер в больнице. Оттуда его и похоронили. Осталось его письмо, написанное в больнице: «Скоро Новый год. Говорят, кто переживет 41-й, тот останется живым. Я доживу». Нет, не пережил он страшный 41-й. А спустя месяц умерла и сестренка. Она была частью меня самой. Порой даже в полубытьи чувствую ее дыхание, ведь перед смертью я грела ее в постели теплом своего тела. Холодным утром, 31 января я проснулась, и меня пронзило током: я спала в обнимку с трупом. После войны не раз со мной бывало такое: в полудрёме чувствую слабое дыхание сестрёнки, а минутой спустя - чувствую её ледяное тело и в испуге вскакиваю: настолько это село в моей памяти. Мама уже болела, и я хоронила свою сестру сама: в двух санках завязала доску (так многие делали) и повезла в кладбище. Кладбище оказалось закрытым, а около него была куча трупов. Я положила с краю свой труп, но в это время подъехала машина, чтобы грузить мертвецов. Я испугалась: нельзя с краю, вдруг машиной задавит. Положила повыше, на трупы, свою сестру.

— А самым страшным днем был 8 Марта - светлый Женский день! Для меня — самый чёрный день! К тому времени и пайки прибавили (в самом начале блокады выдавали по карточкам 800 г. хлеба, потом -500, 300, 125, 100), в марте я уже получала рабочую карточку - 500г. хлеба, а мама - служебную карточку - 400г. Но она уже не могла есть. Как у всех голодающих, у неё уже была атрофия аппетита, голода она уже не испытывала; если я пробовала влить ей в рот какую-то жидкость, её сразу же рвало. Но я решила устроить ей на 8 Марта праздник. Днём раньше поменяла пайковый хлеб на листья капусты и лимонные корки (в те дни ей так хотелось лимона!). Утром я открыла глаза; рядом лежало не тело, а скелет без мышц, натянутый тонкой кожей; пустые глаза были устремлены куда-то вдаль. Я накрыла стул белой скатертью и поднесла с едой к ее кровати, приподняла ей голову, она силилась улыбнуться мне, отчего ещё больше стянулась кожа на лице. Я стояла перед ней, хотела погладить её, но мои руки - предатели не дали мне этого сделать: у меня дрожали не только руки, но и всё моё тело, судорожно задёргалось лицо. Даже умирая, её глаза просили меня: «Дочка, держись!» Сейчас думаю: что тогда было желтее - кожура лимона, бледный чай или лицо моей мамы. Через два часа она умерла. Был Женский праздник. Мой! Мамин! Был день, когда во мне умерло желание жить. Тогда, в 16 лет, мне казалось, что жизнь кончена. Казалось, легче умереть, чем жить, ведь я потеряла самых близких мне людей. После смерти матери я перестала во время бомбежек спускаться в бомбоубежище. Но на моем иждивении остались больная тетя и ее парализованная дочь с четырехлетним ребенком (они жили недалеко от нас). Надо было жить ради них. Мама умерла в начале марта, а ее талонами можно было пользоваться до конца месяца. Так поступали все. Мамины карточки позволили похоронить ее так, чтобы я не мучилась всю свою оставшуюся жизнь: 2 талона по 400г. хлеба я дала человеку, который отнёс её на кладбище, 5 талонов по 400г. — мужчине, который копал могилу. Сама я её, мёртвую, обмывала, сама прочитала молитву (еще дед учил).

После смерти родных был ещё один страшный случай в моей жизни: я потеряла месячную карточку. Что это такое (!) - может знать только тот, кто жил на пайки. помогла моя сообразительность: до войны дворник - женщина, которая убиралась в нашем дворе, не раз восхищалась моей файдешиновой блузкой, выбитой вышитой украинскими узорами (такой красивой блузки я в жизни больше не видела). Я набрала целый узел своих вещей, в том числе эту блузку, и понесла ей. Трудно поверить: за узел вещей она мне дала (тогда для меня это показалось целым состоянием!) карточку - 300г. мяса по 50г. (6 талонов!). Можно было в магазине сразу взять 300г. мяса, можно - по 50г. Но я никогда не испытывала судьбу: и хлеб, и

крупы, и мясо брала строго по талонам. Себе не верила: вдруг не найду в себе силы и всё съем. Да, всё приходилось есть: ели клей, олифу (жарили на ней хлеб); собирали мучной клей от обоев, извлекали его из переплётов; вываривали ремни; грызли ветки; в буквальном смысле ели землю, но в городе и её надо было искать, если только в клумбах и горшках домашних растений. И ещё одно обстоятельство спасло мою жизнь. Изредка проводывала меня знакомая матери. С порога же начинала извиняться: «Прости, Фрида, мать всегда просила не оставлять тебя одну в беде. Но ведь сама знаешь, чем я могу тебе помочь?» В одно из таких посещений, видя, что я голодная и мне трудно встать, не сказав ни слова, ушла и вернулась со словами: «Вот оно, наше спасение!» У неё на руках был нутриевый полушубок (довоенная зависть её подруг!) А спустя час мы хлебали «бульон» из нутриевого полушубка. Никогда в жизни я не ела и не пила целебнее и вкуснее этого живительного чуда - гадкого варева. А каким вкусным был жмых (дурандовая мука), который напоминал прессованные опилки!

— Об эвакуации. Я возвращалась с работы домой, у порога встретила тетя: «Фрида, мы эвакуируемся. На тебя я оформила документы, как на сопровождающую». Но я не нашла в себе сил, чтобы обрадоваться известию. Оказывается, человек настолько может устать от жизненных невзгод, что даже радостное сообщение не может вывести его из безразличного состояния. Вспоминая об этом эпизоде, я себя часто сравниваю с губкой: если она вобрала в себя воду — ей море воды нипочем, так и я — во мне было столько горя, что, казалось, боль, горе, радость в меня уже не вмещаются. Эвакуировались мы через Ладожское озеро. Ладогу переплывали на рыбацких катерах. Перед нашей переправой бомбили пароход, который вез продукты в Ленинград. Люди, которые переправлялись в катерах, лодках, от волн после бомбежек тонули на глазах.

До Пензы добирались очень долго. Я ехала в татарское село Усть-Уза, в тридцати километрах от Пензы, где жила моя бабушка. К тому времени туда приехал демобилизованный по ранению и мой отец. Ужасно пугало меня то, что отец старался не оставаться со мной наедине. И только позднее он признался, что боялся того, что начнет расспрашивать подробности о смерти матери, сестры, брата, родных. И самому, наверное, тяжело слушать, но, скорее всего, боялся меня лишний раз травмировать.

Когда-то в блокаду думалось: «Когда у меня будет хлеб оставаться, я буду самый богатый человек». Сейчас я самый богатый человек – у меня всегда есть хлеб! Возможно, и потому Всевышний оставил меня жить, чтобы рассказать всё это тем, кто не видел ужасов войны: цену человеческого страдания, цену хлеба, цену человеческой жизни.

Селькаева С.А. 2017г.

1943 год. Прорыв блокады

12 января 1943, после артиллерийской подготовки, начавшейся в 9 часов 30 минут и продолжавшейся 2 часа 10 минут, в 11 часов 67-я армия Ленинградского фронта и 2-я ударная армии Волховского фронта перешли в наступление и к исходу дня продвинулись на три километра навстречу друг другу с востока и запада. Несмотря на упорное сопротивление противника, к исходу 13 января расстояние между армиями сократилось до 5—6 километров, а 14 января — до двух километров. Командование противника, стремясь любой ценой удержать Рабочие посёлки № 1 и 5 и опорные пункты на флангах прорыва, поспешно перебрасывало свои резервы, а также части и подразделения с других участков фронта. Группировка противника,

находящаяся к северу от посёлков, несколько раз безуспешно пыталась прорваться через узкую горловину на юг к своим главным силам.

18 января войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районе Рабочих посёлков № 1 и 5. В этот же день был освобождён Шлиссельбург и очищено от противника всё южное побережье Ладожского озера. Прорбитый вдоль берега коридор шириной 8—11 километров восстановил сухопутную связь Ленинграда со страной. За семнадцать суток по берегу были проложены автомобильная и железная (так называемая «Дорога победы») дороги. В последующем войска 67-й и 2-й Ударной армий пытались продолжить наступление в южном направлении, но безуспешно.

Противник непрерывно перебрасывал в район Синявино свежие силы: с 19 по 30 января было подтянуто пять дивизий и большое количество артиллерии. Чтобы исключить возможность повторного выхода противника к Ладожскому озеру, войска 67-й и 2-й ударной армий перешли к обороне. К моменту прорыва блокады в городе оставалось около 800 тысяч человек гражданского населения. Многие из этих людей в течение 1943 года были эвакуированы в тыл.

Пищевые комбинаты стали постепенно переходить на продукцию мирного времени. Известно, например, что уже в 1943 году на Кондитерской фабрике имени Н. К. Крупской было произведено три тонны конфет хорошо известной ленинградской марки «Мишка на Севере».

После прорыва кольца блокады в районе Шлиссельбурга противник, тем не менее, серьёзно укреплял рубежи на южных подступах к городу. Глубина немецких линий обороны в районе Ораниенбаумского плацдарма достигала 20 км.

1944 год. Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады

14 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов начали Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию. Уже к 20 января советские войска добились значительных успехов: соединения Ленинградского фронта разгромили красносельско-ропшинскую группировку противника, а части Волховского фронта освободили Новгород. Это позволило 21 января Л. А. Говорову и А. А. Жданову обратиться к И. В. Сталину:

И. В. Сталин удовлетворил просьбу командования Ленинградского фронта и 27 января в Ленинграде был произведён салют в ознаменование окончательного освобождения города от блокады, которая продолжалась 872 дня. Приказ победоносным войскам Ленинградского фронта, вопреки установившемуся порядку, был подписан Л. А. Говоровым, а не Сталиным. Такой привилегии не удостоивался ни один из командующих фронтами во время Великой Отечественной войны.

Заключение

Моя прабабушка, Фарида Умяровна узнала о снятии блокады Ленинграда, находясь в Пензенской области в селе Усть-Уза. Она одна осталась из своей семьи в живых. Её отец Умяр погиб в 1941 году, сражаясь на Ленинградском фронте. После войны она вышла замуж, родила пятерых сыновей и двух дочерей, одна из которых стала моей бабушкой. Я живу благодаря мужеству и стойкости моей прабабушки, сумевшей пережить все испытания Блокады Ленинграда.

Повторюсь, что нет такой семьи в России, которую не затронула бы война. Хочется привести цитату из статьи «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» В. В. Путина – президента Российской Федерации, где он делится впечатлениями о жизни своей семьи во время блокады:

«Для моих родителей война – это страшные муки блокадного Ленинграда, где умер мой двухлетний брат Витя. Где чудом осталась в живых мама. Отец, имея бронь, ушел добровольцем защищать родной город. Поступил так же, как и миллионы советских граждан. Воевал на плацдарме Невский пятачок, был тяжело ранен. И чем дальше эти годы, тем больше потребность побеседовать с родителями, узнать более подробно о военном периоде их жизни. Но уже невозможно ничего спросить. Поэтому свято храню в сердце разговоры с отцом и мамой на эту тему, их скупые эмоции.»

Преступления фашистов обсуждались в ходе Нюрнбергского процесса, проходившего с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г, где в качестве документа, обвиняющего фашизм была представлена записная книжка – дневник 12-летней Тани Савичевой, в которой она записывала о смерти своих родных и близких. Таня Савичева умерла в Нижнем Новгороде, куда истощенную её вывезли из блокадного Ленинграда.

О роли Ленинграда высказывался Ф. Рузвельт в 1944 году: «...все поражались жестокости фашистов и героической стойкости ленинградцев...Но никто, из смотрящих извне не смог бы прочувствовать, то что происходило в душах блокадников в эти дни.»

Пискаревское кладбище, на котором похоронено более 470 тысяч блокадников – это не просто отголосок тех страшных дней, это – крик, призыв для будущих поколений не допустить повторения войны.

Литература.

- 1) Великая Отечественная война, 1941 – 1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник. Под общ. ред. О.А. Ржешевского; Сост. Е.К. Жигунов. – М.: Политиздат, 1990.
- 2) Поцелуев В.А. История России XX столетия: (Основные проблемы). – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
- 3) Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Российская газета, 19 июня 2020.
- 4) Берггольц О.Ф. Дневные звезды. Говорит Ленинград. – М.: Правда, 1990.
- 5) Кулибанов В.С., Чистобаев А.И. Ленинград. – М.: Мысль, 1990.
- 6) Архивный материал семьи Коньковых.

Рис.1. Конькова Фарид Умяровна. Село Усть-Уза. 2010 г.

Рис.2. Карта подхода немцев к Ленинграду в 1941 году

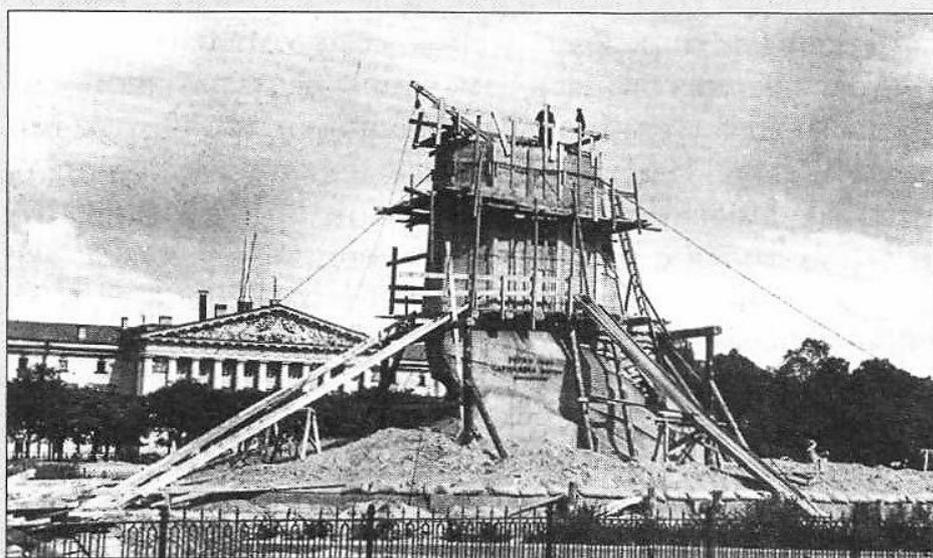

Бойцы, отправляющиеся на фронт.
Ленинград. 1941 г.

Эвакуация детей из Ленинграда.
Июль 1941 г.

Рис.3

Памятник Петру I в защитном устройстве. Ленинград. Август 1941 г.

Рис.4

	Суточные нормы хлеба для населения (граммов)				
Дата установления нормы	Рабочие горячих цехов	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12 лет
18 июля 1941	1000	800	600	400	400
2 сентября 1941	800	600	400	300	300
11 сентября 1941	700	500	300	250	300
1 октября 1941	600	400	200	200	200
13 ноября 1941	450	300	150	150	150
20 ноября 1941	375	250	125	125	125
25 декабря 1941	500	350	200	200	200
24 января 1942	575	400	300	250	250
11 февраля 1942	700	500	400	300	300
23 февраля 1943	700	600	500	400	400

Таблица 1

Месяц	1941						1942											
	июль	авг	сент	окт	нояб	дек	январь	фев	март	апр	май	июнь	июль	авг	сент	окт	нояб	дек
Умерло (тыс. ч)	4,1	5,3	6,8	7,3	11,1	52,8	101	107	98,9	79,8	53,2	33,8	17,7	8,9	4,6	3,6	3,2	3,5

Таблица 2

Рецензия на научно-исследовательскую работу по историческому краеведению

Тема: «Блокада Ленинграда: взгляд изнутри»

Конькова Шамиля Маратовича.

В год 75-летия Великой Победы данная работа имеет большое практическое значение. Изучая семейные архивы и знакомясь с биографиями своих предков, перенесших все тяготы и лихолетья Великой Отечественной войны, мы больше осознаем всю трагедию и величие нашего народа в победе над фашизмом.

Данная работа направлена на изучение архивного материала семьи Коньковых, посвященного блокаде Ленинграда. Прабабушка Конькова Шамиля, Конькова Фариды Умяровна, пережила блокаду и оставила о ней воспоминания, которые и легли в основу работы «Блокада Ленинграда: взгляд изнутри». Научно-исследовательская работа имеет четкую структуру и состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и приложения.

Работа написана грамотным научным языком. Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям.

Во введении Шамиль объяснил актуальность работы и четко сформулировал цель исследования - изучение истории блокадной жизни Коньковой Фариды Умяровны для создания «Книги Памяти учащихся школы №59 г. Пензы».

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) исследование военной биографии прабабушки Коньковой Фариды Умяровны;
- 2) изучение архивных материалов семьи Коньковых;
- 3) изучение архивных материалов и литературы по Блокаде Ленинграда;
- 4) комплектование полученных сведений.

Используемые в работе методы исследования: литературный, документальный, опрос помогают раскрыть тему работы.

Исследование имеет практическое значение: оно помогает глубже и полнее понять всю трагедию жителей блокады Ленинграда на примере биографии блокадницы Коньковой Фариды Умяровны, испытавшей голод, холод, потерю родных и близких

людей. Этот материал можно использовать как на уроках истории и во внеурочной деятельности, где изучается тема Великой Отечественной войны. Данная работа представлена в школьном музейном уголке и войдет в книгу Памяти школы №59.

В результате четкого изложения цели работы в основной части научно-исследовательской работы присутствует логичность, четкость, последовательность.

Данная работа рекомендована для участия в XXV научно-практической конференции школьников г. Пензы «Я исследую мир»

Рецензент:

Горбачёва Светлана Николаевна,
учитель истории МБОУ СОШ №59

Директор школы Орлова И.Н.

